

В ГРАНЕНОМ МИРЕ

В издательстве "Вешние воды" вышла первая книга Андрея Фролова "Старый квартал". В ней чуть больше ста стихотворений. Это немало и позволяет вести разговор о Фролове как поэте всерьез.

Стихи он пишет со школьных лет, но с публикациями не торопился — и это говорит в его пользу. Начинающие почти всегда спешат удивить, а то и ошеломить читателя усложненностью содержания, редко оправданной, кричащими эпитетами, сомнительными метафорами. Здесь не просто эпатах, но и попытка самозавода, самоубеждения, — дескать,смотрите, какой я весь из себя необыкновенный... По молодости это простиительно. Если, конечно, со временем не изживается.

Ничего подобного в стихах Андрея Фролова мы не найдем. Он пишет ясно и просто. Возраст поэта и его поэтический стаж по сти-

хам определить невозможно, а это тоже признак качества.

Правда, сами по себе ясность и простота — первейшее и необходимое условие, но добавок к ним требуется много всего... в первую очередь, свежесть.

Месяцы, годы, века
катят река облака,
солнца размазанный блин,
птиц недостроенный клин,
старой сосны острие
и отраженье мое...
Чистый выдох!

➤ Стихотворениям Фролова свойствен как бы спокойный и как бы сообщительный тон, но эти "как бы" скрывают в себе пружину строк и четверостиший, туго натянутых и обычно разряжающихся в конце.

Никакого украшательства, поэт обходится минимумом средств, но почти всегда стрела летит в цель.

Даль дорожная, скопище
пыли.
Ночь черна и котомка пуста.
Люди здесь по-звериному
выли
на обочине у креста.
Отрыдав в придорожную
глину,
только крепче сжимали уста.
Дальше шли,
проклиная судьбину,
за версту заплелась
верста.

Если бы, скажем, автор написал о том, как "заплелись ноги", — он бы сузил суть и смысл того, что задумал высказать. Именно поэтому стихотворениям Фролова так "подходит" афористический и метафорический стиль.

Мертвые буквы застряли
в глазах
горем застигнутой мамы.
Пол зашатался... Письмо
на глазах
съежилось до телеграммы.

Вот и все стихотворение, а сколько и как сказано!

На первый взгляд, многие стихотворения Фролова выглядят "бытовыми", но легко убедиться, сколько скрытого смысла, заключенного внутри — в строках и между строк, в интонации. Психологическая или даже философская подкладка, правда, не назойливая и временами со скрытым юморком, — тоже признак настоящей поэзии. Чувствуется благотворное влияние Вадима Еремина, редактора книги.

Вот две строфы из стихотворения "Выходной монаха".

...Шел назад, кривя во рту
проклятья,
мир — увы — прибежище
лжецов,
словно заглянул за вырез
платья,
сам себе противен и пунцов.
И навеки заточился в келью,

поминутно истово
крестясь...
А в миру так сладко пахло
прелью,
и в канавах подсыхала грязь.
Или вот еще — концовка стихотворения "Идущий поперек".

... Мощней людской поток,
слышней в округе звон.
Идущий поперек
в святые возведен.

Много бы нужно слов, чтобы объяснить, что истина вначале выглядит ерестью, потом становится очевидностью, а под конец банальностью или святостью...

Все же одно замечание хочу сделать. Оно, правда, касается лишь стихотворения "Моя страна". Похоже, что Андрей Фролов попал здесь "не в свою епархию". Попытка "приобщения к гражданственности", лобового решения, сразу рождает газетные штампы: "Страна, вкусившая свободу", "Страна засилия цензуры" и т.д.

А вообще, книга "Старый квартал" выглядит цельной и зрелой на радость нам, читателям.

Николай ПЕРОВСКИЙ.

"Орловский Вестник"
26.11.2000г.